

A surreal winter scene featuring a tabby cat and a large dog in the foreground, a drone flying in the sky, and a bright light source behind a snowy forest.

СЕРГЕЙ АКИМОВ

«НЕМКА»

Сергей Акимов

Немка

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74388991
Сергей Акимов. Немка: Перо; Москва; 2026
ISBN 978-5-00270-965-6

Аннотация

У Вас в руках вторая часть дилогии о необычном артефакте из далёкой вселенной, попавшем на нашу планету.

Книга повествует о невероятных событиях, которые случились в наши дни с совершенно обычным человеком, системным администратором.

Повесть адресована всем тем, кто любит фантастику и юмор.

Содержание

Пролог	5
Мюнстер	9
Оренбург	15
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Сергей Акимов

«Немка»

Фантастическая повесть

© Акимов, С., 2026

Таким образом, чувство юмора – не просто попытки шутить или сыпать каламбурами, не преднамеренные усилия быть смешным. Оно включает в себе умение видеть глубинную иронию противопоставления крайностей так, чтобы мы не попались на том, что принимаем их всерьёз, чтобы мы могли избежать серьёзного участия в их игре, игре страха и надежды. Кто-то старается быть серьёзным и духовным, торжественным, стремится быть хорошим человеком. Такой человек может принять всерьёз чьё-нибудь оскорбление, может даже захотеть подраться. Если же вы работаете в соответствии с глубиной незначительностью того, что есть, тогда перед вами открывается юмористическая сторона подобного рода.

Ч. Трүнгна

Пролог

Круглые и не совсем планеты были видны из окна несущейся по галактике тарелки. Я смотрел на быстро меняющийся пейзаж. Он состоял из одних и тех же частей: светящиеся звёзды вдалеке и несветящиеся куски материи, которые, как мне казалось, явно пытались сбить мою тарелку с пути истинного. Но не сбили. И не могли в принципе. Антигравитация создавала защиту от всего на свете, даже от обломков астероидов и прочего космического мусора. В материальной вселенной всё очень просто: убери гравитацию – и летай куда хочешь с любой скоростью.

Меня несло прямо в гравигалактику 14ЕЕ, где какие-то балбесы из нематериальной Вселенной 65АП придумали решить свои вопросы там, где их существование в принципе невозможно (см. первую часть книги «немец»). Итогом их неожиданного появления стало решение местных Иерархов перезапустить 14ЕЕ заново – с учётом того, что их источники-люди на планете Креугла ну никак не могут развиваться хотя бы до второго уровня развития цивилизаций. Кто-то предлагал насильно увеличить их способности и внедрить каждому чип с программами подчинения. Это была неплохая идея, но слишком уж напоминала рабство планет-тюрем. Другой идеей было наложить Параллельную составляющую той же планеты на её реальную, предварительно подтянув

«Параллель» до уровня два или даже три.

14ЕЕ была уже переформатирована дважды за последние несколько миллионов лет – если считать по времени гравитационных Вселенных. И вот ещё одно переформатирование ожидает их в ближайшие часы, дни, месяцы или годы. Я лечу, чтобы проверить, насколько это переформатирование будет успешным для развития Галактического Союза.

Почему я? Раньше моя должность называлась Контролёр Гравитационных Галактик. Но мы растём. Теперь я – Контролёр Вселенных, включая как гравитационные, так и негравитационные.

А под словом «успешно» надо понимать раскрытие некоторых инопланетных цивилизаций населению планеты Кругла. А там посмотрим, как они смогут пережить инопланетян, смогут ли выдержать большой объём знаний за короткий период времени.

Развитию людей мешает многое.

Первое – это изменённая ДНК по сравнению с предыдущей цивилизацией. Тогда шёл неконтролируемый всплеск способностей. Различие между людьми-источниками превращалось в проблемный диссонанс: мол, мы – боги, а вы – просто рабы-людишки. Мы умеем то и это, а вы ни черта не можете и никогда ничего не сможете. После перезапуска гравигалактики старая ДНК перешла к новым источникам. Боги исчезли, рабы остались.

Второе – это различные напридуманные религии, а также

наука. Отнесём сюда и политические силы, управляющие государствами. Телевизор, намеренно искажающий действительность. Хорошо хоть телевизор изобрели. Правда, с подсказкой от инопланетных существей.

Третья причина: переформатирования гравигалактик. Зачем эта чередка переформатирований? Это расход жизненной энергии, бесконечная координация «Параллели» и «Рела» (не футбольный клуб Мадрида!) по последним событиям в предыдущей Креугле. Вот и «эффект Манделы» здесь присутствует в полном объёме. Не успевают координировать пространства – время течёт чрезвычайно быстро.

Одной из многих причин считалась принудительная передача жизненной энергии в Накопитель. С каждым ударом сердца человека туда уходит небольшой её объём. Эта энергия вроде бы не нужна людям. Но она очень нужна другим – особенно Иерархам и плазмоидам.

Люди тоже могли бы использовать её для развития разума. Если бы знали как. Но они даже не подозревают об этом, а Иерархи не открывают им это важнейшее знание, ссылаясь на старую ДНК. Зачем открывать, если всё равно более полупроцента мозга не заработает.

Блокировка подсознания до минимальных объёмов. Полпроцента рабочего состояния мозга – о чём вы говорите? Да даже некоторые собаки на Креугле ведут себя умнее... Кто заблокировал? Когда? Зачем? Кто виноват? Иерархи?

Или всё это вместе?

С точки зрения людей, основная проблема – это нехватка материальных средств, то есть денег. Болезни тел, опасность полной аннигиляции при столкновении с другой группой источников – то есть война. Смерть близких. Своя смерть. Мозги крайне неразвиты.

Передвигаться по Чёрной дыре мне оставалось совсем немного. Если внедриться в какого-нибудь источника и на собственном примере испытать все сложности их жизни, то это будет самым полным пониманием проблем с точки зрения развитых цивилизаций.

Дежурный Иерарх гравигалактики Молодора в курсе дела и соответственно задерживает переформатирование. И он будет единственным, кто знает о моём прилёте и внедрении в источника. Да, решение сомнительное. Отменяет ли это переформатирование или нет? Нет, не отменяет. Переформатирование случится в любом случае. Но с моими поправками в пользу источников, конечно. На полпроцента или, на худой конец, на процент. Не более того.

Рисковать не буду. От моего внедрения зависят жизни семи миллиардов источников. А вот и подлетаю к планетке. Всё синенькое и красивенькое.

Мюнстер

По продуктовому магазину в городе Мюнстер медленно двигался человек с корзинкой в руках, в которой ничего не было. Пока. Он задумчиво приглядывался к ценникам под товарами. Судя по заношенной одежде, человек испытывал материальные трудности. Ему было трудно что-то выбрать. Наверное, денег маловато. Да... Маловато, трудно, небогато и ещё холодновато, ко всему прочему. Кондиционеры гудели с какой-то яростью возле мясного отдела, пытаясь заморозить не только упакованные куски говядины и птицы, но и пришедших отведать это дорогое лакомство.

«В конце концов, можно сегодня обойтись и без курицы», – подумал человек и направился в сторону хлебного отдела.

И здесь с ним произошло то, о чём он впоследствии не сможет вспомнить никогда. Левая рука в кармане потрёпанных джинсов нащупала какие-то бумажки. Вытащив их на свет божий, человек уставился на две банкноты по пятьсот евро. Так как человек никогда в жизни не видел таких номиналов, он завертел головой, ища кого-нибудь, чтобы спросить, настоящие ли это деньги и вообще деньги ли это. На встречу ему продвигалась дама с тележкой, полной продуктов, и он решил показать бумажки ей.

– Извините, фрау, – обратился он к ней со всем уважени-

ем, — не скажете ли мне, эти деньги настоящие?

Дама сначала испуганно покосилась на его потёртые джинсы, ветхую куртку, но, когда она увидела тысячу евро в руках этого странного маргинала, её лицо разгладилось.

— Не могу сказать. Идите в кассу, там узнаете.

Человек поблагодарил и, прихватив на ходу батон хлеба, двинулся к кассе. Когда он протянул пятьсот евро за покупку в пять, кассирша с грустной улыбкой на лице стала отсчитывать ему сдачу. Дважды проверив бумажки и монеты, она всунула ему в ладонь и деньги, и чек. Зажав в кулаке своё богатство, человек отошёл за угол, остановился и стал размышлять: «Откуда у меня в кармане тысяча? Где я был сегодня утром? Кто я?»

И вот на этом последнем вопросе его «я» было заменено на моё «я».

Контролёр Вселенных был внедрён в тело обычного человека. Понятно, что мне подходит быть незаметным на планете Креугла. Это как нельзя кстати соответствует моей миссии. Я выставил у левого зрачка экран для получения информации по источникам, а также по материи вокруг. Правый экран фиксировал появление и характеристики инопланетных существ, особенно плазмоедов. Там материальное и нематериальное менялись местами со скоростью света. Пока правый экран был пуст. Левый показывал полпроцента развития мозгов у каждого встреченного источника, что подтверждало утверждение Дежурного Иерарха. Планета перво-

го уровня. Стоит ли её делать уровнем выше?

Кто из местных поможет мне в моей инспекторской работе? Здесь было некоторое количество людей, которые называли себя «контактёрами с инопланетными цивилизациями». Но мне они не подходили. Их мозги могли расплавиться, если бы они поняли, что я и есть инопланетянин.

Для них идея «контактёра» была всего лишь способом зарабатывания денег. Другие люди – из интереса к необычности инопланетян – подкармливали таких «контактёров».

На планетах первого уровня запрещены любые контакты с населяющими их людьми. На планетах второго уровня – только по особому распоряжению Галактического Союза. После третьего уровня контактируй хоть с кем угодно, не страшно...

На Креугле пока оставался иерарх-параллельщик. Ему следовало уйти до перереформатирования. Он уже собрался, но я прервал перемещение и вызвал его для разговора. Помощник не помешает.

Зазвенел дверной звонок. Я открыл дверь и увидел перед собой иерарха-параллельщика вселенной Молодора. Выглядел он абсолютно непримечательно. Такое ощущение, что на самом деле его здесь и не было. Я пригласил его в комнату, выдавая информацию блок за блоком. Пока мы усаживались за стол, параллельщик проникся моей миссией и своей ролью в ней.

Далее мы решили, что нужны другие тела источников –

и для меня, и для него. Остановились на паре мужчина-женщина. Получилось отец-дочь.

Через две недели мы уже жили в частном доме в районе Греммендорф под охраной собаки и кошки (они же плазмиды из галактики 22ГУ).

Решено было проинспектировать какого-нибудь источника, добавляя ему небольшое расширение подсознания: от одного испытания к другому. Постепенное расширение подсознания, каждый раз на полпроцента, давало нам возможность определить развитие человека-источника и его готовность ко второму уровню развития. Каждое задание мы обсудили до мельчайших подробностей. Человека-источника выбрали в самой большой стране планеты – России.

В Мюнстере ничего не происходило. Я бродил по городу, разглядывая здания, парки и церкви. Все без исключения встреченные мной источники обладали ровно полпроцентной открытостью подсознания. Иногда появлялись и исчезали плазмиды. В правом окне их принадлежность отображалась как из 22ГУ Свои, чужих не видел.

Общая система поведения людей была для всех единой: добыть как можно больше денег, используя легальные возможности; помечтать о большем количестве денег, прибегая к возможностям нелегальным; быть в курсе событий, почерпнутых из телевидения, Интернета и слухов от друзей и соседей. На работе стараться работать меньше, жалуюсь на мелкие придирки начальства. И жалобы на всё, что их окру-

жает.

Вероятность естественного повышения интеллекта или открытия подсознания при таком поведении и с таким мировоззрением была твёрдо равна нулю.

Некоторые источники, вдохновляясь примерами предков, усердно учились. Зачем? Правильно, чтобы добыть больше денег легальным способом. А совсем малое количество усердно занимались техниками предыдущей цивилизации, сохранившимися каким-то образом в недостижимых местах Креуглы. Толку от этих усилий было мало, если не сказать «ноль». Небольшое различие в человеческих ДНК разных цивилизаций являлось главной причиной этого.

Моя «дочь» работала в Вестфальском университете Вильгельма. Чем она там занималась, никто не знал и не должен был, но зарплату для легализации получала регулярно.

Застой всей планеты не пугал меня. Я знал, что после перезагрузки этой гравигалактики источники смогут получить кое-какие способности. Но меня не отпускала мысль, что перезагрузка, возможно, и не нужна вовсе. Пусть всё остаётся как есть.

Независимо от страны проживания и расы, источники не смогут вырваться из водоворота бедности и войн, даже обретя сверхспособности. Ведь те, кто невероятно богат, рисуют для остальных искажённую картину мира, умело пользуясь СМИ. Купленные с потрохами журналисты смело выдадут чёрное за белое и наоборот. А «избранные» руководители

стран, надувая от важности щёки, пытаются навязать своим гражданам ещё одну «освободительную» войну – лишь чтобы накормить деньгами истинных властителей, причём вполне легальным способом.

Странная планета. Станные источники. И столь же странное задание я поручил одному человеку. Как этот источник поведёт себя, обнаружив у себя способности намного выше, чем у всех живущих на этой планете?

Оренбург

По проходу купейного вагона передвигались заспанные и не очень пассажиры, выстраиваясь в равнодушную очередь у туалета. До прибытия в Оренбург оставалось три часа.

Я всё ещё лежал на верхней полке купе, ленился даже смотреть в окно. Из-за двери доносились разговоры, какие-то шорохи из соседних купе. Но стук колёс полностью заглушал звуки утренней возни пассажиров скорого поезда Иркутск – Оренбург.

«Можно было и на самолёте, – снова подумал я, переворачиваясь на другой бок, – но здесь хоть поспать можно нормально». Раскачивание вагона, мелькание огней за окном и, главное, убаюкивающий стук колёс делали сон глубоким и спокойным. Две ночи глубокого сна восстановили меня полностью.

Фирма открыла филиал в Оренбурге, и меня посылают туда на пару месяцев. Нужно будет закупить компьютеры и другое оборудование для нового офиса, всё это установить, подключить, наладить, обучить нового системщика и вернуться обратно домой, в Иркутск.

В Оренбурге меня встречает Витя Кулаков, мой однокашник по институту. Сейчас он работает в торговой фирме по продаже офисного оборудования. Лучшего партнёра для меня нельзя было и придумать. С покупкой оборудования Витя

обещал помочь как друг.

Через три часа поезд остановился. Я сидел в купе и смотрел в окно, даже не предполагая, что Витька кинется встречать меня на перрон. Наверняка он ждёт где-то на стоянке у вокзала, около своей «семёрки». Я двинулся к выходу.

У вагона, конечно, никого не было. Я стал оглядываться, пытаюсь сообразить, в какую сторону идти к городскому выходу. Найдя нужный указатель, я направился туда.

Стоянка была забита машинами. Я решил позвонить Витьке. После нескольких гудков раздался голос: «Абонент временно недоступен».

«Ну что ж, придётся справляться самому. Видно, у Виктора что-то случилось. Перезвоню ему позже», – подумал я.

На площади я заметил памятник и решил подойти поближе. С первого взгляда он показался похожим на Петра Первого. Или нет?.. Подойдя вплотную, я прочитал надпись на постаменте: «Рычков Пётр Иванович». Никогда не слышал о таком деятеле. Лучше пойду искать такси.

В гостинице я снова стал набирать Виктора. Всё тот же ответ: «Недоступен».

На следующий день я поехал по адресу нашей фирмы. Здание было не новым, но ремонт внутри был сделан с любовью. Несколько небольших залов, обустроенная кухня-столовая, огромный балкон. Просидев там с менеджером до обеда, я позвонил снова Виктору. Недоступен. Меня это стало напрягать.

Порывшись в Сети, я нашёл номер телефона его офиса и сразу набрал.

– Добрый день. Я могу с Кулаковым поговорить, пожалуйста? – начал я.

– А Вы кто? Зачем Вам Кулаков нужен? – Голос был озабоченный и явно расстроенный.

Я был озадачен такими вопросами. Можно было бы сказать: «Просто позовите к телефону». Но я стал объяснять, что, мол, приехал из Иркутска по делам своей фирмы, что, мол, учились вместе, что, мол, он обещал встретить на вокзале и не встретил, что, мол, так и эдак, телефон не отвечает. Где он, чёрт подери? Но на другом конце провода молчали и молчали, и я подумал, что человек просто бросил трубку.

Но нет, через пару секунд другой голос произнёс:

– Здравствуйте, это капитан полиции Иванников. Вы не могли бы приехать сюда, я Вам пришлю адрес?

Ну я и поехал.

Витькин офис был как две капли воды похож на наш новый, только без недавнего ремонта и полностью захламлённый офисной техникой. Меня встретил полицейский капитан, пожал руку и предложил сесть. Начался первый допрос или просто разговор. Вопросов было много, и были они очень разные.

Почему полиция так быстро начала расследование? Это был мой вопрос, на который я получил ответ сразу. Капитан Иванников – это муж сестры Виктора, короче, зять. Я и не думал, что его сестра выйдет замуж за полицейского. Хотя почему бы и нет?

Минут через сорок Иванников потянул меня в коридор, где достал свой телефон и показал мне видео со стоянки у вокзала.

Камера наблюдения висит сверху на столбе освещения. Качество прекрасное.

Подъезжает синяя «семёрка». Открывается дверь водителя. Вылезает Виктор. Он сразу же захлопывает дверцу и наклоняется к машине, запирая ключом дверь. Проверяет, дёргая за ручки переднюю и заднюю двери, потом вынимает из кармана телефон и исчезает. Рядом с машиной никого нет.

Иванников снова запускает видео. Я в шоке. Мы смотрим снова и снова. И снова Виктор вынимает телефон и исчезает.

– Может быть, сбой в записи камеры наружного наблюдения? – предположил я.

– Проверил несколько раз – всё в полном порядке, новые камеры, новые диски, – ответил Иванников. Что делать будем, где искать его?

– А машина его где?

– Стоит на вокзале, некому отвезти на штрафстоянку. А что, это идея. Поехали на вокзал, посмотрим, что и как. Да,

надо заехать к нему домой за запасными ключами от автомобиля.

«Семёрка» стояла там же. Мы несколько раз обошли её вокруг, Иванников заглянул под днище, несколько раз открыл и закрыл переднюю дверь, садился за руль, вылезал и запирал дверь на ключ. Я стоял и снимал его действия на видео, думая: «А вдруг и Иванников исчезнет?» Тогда у меня останется реальное доказательство, которое я сделал своими руками, а не запись с камеры наблюдения. Где-то внутри меня точила мысль, что тут не всё чисто и, может быть, кто-то смонтировал то видео. Как будто чья-то шутка, розыгрыш, просто чтобы посмеяться. Да, эта мысль превалировала, и я уже подумывал предложить Иванникову как следует допросить охрану вокзала, но меня отвлекла молодая цыганка. Она незаметно подошла сзади и стала что-то просить вполголоса, дёргая меня за рукав куртки. Я словно очнулся, вырвал рукав и довольно грозно надвинулся на неё, спросив:

– Чего надо?

Цыганка стала лепетать свои заученные фразы про «погадаю, позолоти ручку, дальняя дорога и казённый дом». И меня осенило. Если мы с Иванниковым, простые люди, не можем понять, почему исчез Виктор, то, может быть, эта цыганка-экстрасенс сможет объяснить, что здесь произошло вчера утром. Если она, конечно, сможет что-либо увидеть.

Иванников схватил её за руку, как раньше она меня, и стал объяснять, что нам надо. Но цыганка вырывалась и, когда

всё-таки освободилась, отбежала шагов на десять и прокричала нам:

– Не найдёте вы вашего друга, сам он найдёт вас!

Потом она отбежала ещё дальше и растворилась в толпе.

Иванников подвёз меня до гостиницы, а сам поехал на работу.

Я сидел в номере и пересматривал недавнее видео, которое заснял на вокзале, пытаясь определить последовательность действий Иванникова в соответствии с действиями Виктора на первой записи. На мой взгляд, они делали те же движения. И по времени так же зависали над замком двери «семёрки», пытаясь закрыть с первого раза.

Вот только Иванников не доставал из кармана телефон. Может, этого и не хватало, чтобы и он исчез? Конечно, можно предположить, что около машины открылся какой-то портал куда-то, а Витя просто подъехал туда и исчез в нём. А портал открывается строго по времени. Скажем, секунды на две-три. Так, так, так... Во сколько произошло его исчезновение? В девять пятьдесят три утра. Поезд из Иркутска прибывает ровно в десять. Пока я бродил по перрону и набирал Витьку, его уже не было, он уже исчез. Если это действительно портал и если он открывается по времени, то нужно проверить его открытие или неоткрытие через час, день, неделю, месяц, год. Ну, год – это уже слишком. Но если на этом месте поэкспериментировать завтра в девять пятьдесят три, а потом и через неделю, то будет о чём подумать. Звоню Иван-

никову.

На следующее утро мы с ним опять были рядом с «се-
мёркой». Девять сорок пять. Капитан начертил мелом на ас-
фальте полукругом линию около водительской двери. В ру-
ках у нас были скомканные куски бумаги – их мы собирались
швырять за линию сразу же после девяти пятидесяти. Если
бумага исчезнет, значит, портал открыт. Я бросил свой бу-
мажный комок в девять пятьдесят одну и бросал снова и сно-
ва каждые несколько секунд. Иванников тоже бросал свои
комки. Мы славно замусорили очерченную площадку, но ни-
чего не произошло. Все смятые бумажные комки остались
на асфальте. Ни один не исчез. Недалеко от нас остановил-
ся озадаченный дворник с метлой и огромным совком. В де-
сять мы поняли, что ничего там нет, и махнули рукой двор-
нику. Он моментально убрал наш мусор и удалился. Иван-
ников снова сел за руль, снова вышел, запер дверь и в этот
раз достал из кармана мобильный телефон. Ничего!

Я работал в новом офисе, когда мой телефон завибриро-
вал и зафыркал. Глянув на экран, я чуть не упал со стула.
Витя Кулаков. Прижав телефон к уху и не забыв поставить
звонок на запись, я вышел в коридор и ответил:

– Да, слушаю.

В трубке раздался голос Витьки:

– Привет, Сашка, ты где? Не могу до тебя дозвониться.

Как ты добрался до гостиницы, не заблудился?

– Привет. Всё нормально. А сам ты где?

– Как это где, на работе, в офисе.

В этот момент связь прервалась и раздались короткие гудки. Я набрал Иванникова, объяснил ситуацию и вызвал такси. Через двадцать минут мы с капитаном уже входили в здание, где размещался офис Кулакова.

Но Виктора в офисе не оказалось. Порасспросив сотрудников, мы поняли, что он не появлялся здесь уже два дня. Наши вопросы, судя по всему, показались людям подозрительными – будто мы точно знали, что он где-то здесь, и просто хотели удостовериться, что его не прячут под столом или в холодильнике. Начальница Кулакова, раздражённо распахнув дверцу сейфа прямо перед Иванниковым, прошипела:

– Смотрите сами, его и здесь нет.

Несолоно хлебавши, мы отправились по своим делам. День близился к концу. Мне оставалось установить пару компьютеров, и я решил сделать это сегодня.

После работы я вышел прогуляться по набережной Урала. Не торопясь, держа в руках пирожок с картошкой, я продвигался по направлению к пешеходному мосту между Европой и Азией. Народу было немного, и моё внимание привлекла небольшая группа цыган. Они громко разговаривали. Их дети носились вокруг взрослых, крича и размахивая руками. Я решил обойти табор и двинулся от набережной в сторону. Навстречу мне по небольшому проулку шла та самая цыганка, которую пытался поймать Иванников. Я остановился и стал думать, что же мне ей сказать. Цыганка оказалась ря-

дом. Она меня узнала и сказала те же слова, что мы уже слышали:

– Не найдёте вы своего друга, он сам вас найдёт! – Она посмотрела на меня своим типичным цыганским взглядом и сказала снова, более спокойно: – Ваш друг скоро найдёт и вас, и кружку свою найдёт тоже.

«Какую кружку?» – подумал я и хотел переспросить цыганку, но она уже была сзади меня, направляясь к своим.

В задумчивости я пошёл в гостиницу.

На следующий день Иванников позвонил мне и предложил встретиться в полицейском участке. Когда я вошёл в кабинет, ко мне обернулась молодая девушка, сидевшая перед его столом. Я был поражён её удивительной холодной красотой и необычной одеждой – она словно загипнотизировала меня. Я не мог оторвать от неё взгляда, старательно рассматривал её наряд, несуразные туфельки, зажатые в руках разноцветные перчатки и потому совершенно не расслышал голоса Иванникова.

Он уже в третий раз предлагал мне сесть рядом, но я стоял как истукан, глядя на посетительницу. Наконец до меня дошли его слова, и я опустился на свободный стул.

– Расскажите ещё раз, пожалуйста, что Вы видели. Это друг пропавшего, мы вместе ведём расследование. – Иванников указал на меня, сделал выразительный знак глазами, и я понял: сейчас начнётся нечто невероятное.

В тот же момент он передал мне лист бумаги. Протокол

допроса? Протокол разговора? Что ещё за протокол? Я вертел в руках этот листок, бросая взгляды на девушку и совершенно ничего не понимая. Какой, к чёрту, протокол, когда передо мной сидит такая красавица – быть может, моя будущая жена! Мои мысли совсем унеслись из реальности, и я спросил её:

– А Вас как зовут?

– В протоколе написано, господин полицейский, – ответила она, видимо, приняв меня за сотрудника полиции.

Я начал вглядываться в бланк протокола, но никак не мог найти имя – его там просто не было.

Иванников усмехнулся и сказал:

– Саша, переверни лист. Ты пытаешься читать его вверх ногами.

Девушка засмеялась. Я стал вертеть протокол так и эдак и наконец нашёл имя посетительницы. Её звали Алла Нечаева, и ей было двадцать четыре года. Жила она на улице Мало-Ленинской, дом восемь, квартира сорок один. Смущённо подняв взгляд, я произнёс:

– Очень приятно познакомиться. Саша. Но я не полицейский, я системный администратор и вообще из Иркутска.

Алла весело взглянула на Иванникова и начала свой, как потом оказалось, совершенно безумный рассказ.

– Три дня назад я должна была встречать свою тётю из Иркутска. – Алла снова взглянула на меня и улыбнулась. – Так вот. Я приехала на стоянку у вокзала. Выходя из машины, я

заметила синюю «семёрку», хозяин которой искал место для парковки. Не знаю почему, я стала наблюдать за этой машиной. Когда она остановилась, из неё вышел мужчина. Да, вот этот. – Алла указала на фотографию Кулакова, которая была на столе. – Потом над мужчиной раскрылся как будто огромный зонт, и из него посыпались какие-то то ли хлопья снега или муки, то ли это был тополиный пух. Эти хлопья покрыли всю фигуру мужчины, и он стал невидимым. Но он там ещё был. Я знала, вернее, мне передали, что он всё ещё стоит и пытается закрыть замок двери. И когда я вгляделась, то ясно видела, как он стоял и вынимал телефон из кармана. И он снова пропал. Я подумала, что мне скажут, где он, снова, но никаких мыслей или голосов я не услышала. Подняв голову к небу, я видела, как этот мужчина, – Алла снова показала на фотографию, – улетает вверх, весь в пуху или в муке. Он исчезал очень медленно. Я смотрела и смотрела, пока он не исчез полностью. Вот и весь рассказ. Я пошла в полицейский участок на вокзале и всё это рассказала дежурному. Он созвал всех сотрудников в дежурку, некоторых вызывал по рации. И мне пришлось всё это снова рассказать им всем. Они дружно смеялись. Кто-то предлагал проверить меня на препараты. Но протокол дежурный всё-таки составил. Я думаю, чтобы показать знакомым и ещё раз посмеяться. А теперь и вам, здесь. Но что-то вы не смеётесь.

– А надо? Пропал человек. Мы его ищем. Здесь не до смеха. – Иванников взял у меня злосчастный протокол и поло-

жил его рядом с фотографией Кулакова. – История интересная, учитывая то, что пропавший господин звонил на Сашин мобильник и разговаривал с ним. Как Вам это нравится?

– То есть инопланетяне дали ему возможность звонить по телефону? – Алла смотрела на меня, а я смотрел на Аллу.

Иванников стал третьим лишним. Но капитана полиции не проведёшь. Он стукнул по столу ладонью и громко сказал:

– Так, хорош. Наглядитесь ещё друг на друга. Нам нужны подробности. Какие ещё инопланетяне? Если Вы их видели, то как они выглядели, во что одеты, особые приметы?

Он сверлил взглядом Аллу, заставляя её вспомнить хоть что-либо применительно к исчезновению зятя. Наверное, он думал, что всё в этой жизни видимое и имеет особые приметы. А вот как описать информацию от якобы инопланетян, которая явно невидима и разместилась в голове у Аллы в девять пятьдесят три три дня назад?

Наш разговор то и дело прерывался из-за появления других сотрудников полиции, которые без стука забежали в кабинет Иванникова, оставляли или забирали какие-то бумажки и исчезали за дверью. Один из них, заглянув в кабинет, протянул Иванникову пакет с бутербродами и бутылкой кваса.

Когда уже все устали повторять одно и то же, а Иванникова вызывали пару раз к начальству, я предложил закончить разговор. Я надеялся проводить Аллу до дома, или пригласить её в кафе, или просто побыть с ней без капитана, наеди-

не. Когда мы уже выходили из кабинета, раздался звонок. Я оторопел и показал мобильник Иванникову и Алле:

– Это Виктор снова звонит. Что делать?

– Отвечай. Объясни ему, что он пропал. И узнай, где он.

Я ответил на звонок друга. И тут он с обидой в голосе заявил, что я якобы не приехал в Оренбург, а спокойно сижу у себя в офисе в Иркутске. Оказывается, он дозвонился туда, и ему сообщили, что я вышел на обед. А мой номер был недоступен. Но вот сейчас он наконец дозвонился и разговаривает со мной.

Громкая связь была включена, и Иванников задал ему вопрос:

– Витя привет, это Юра. Так где ты сейчас находишься?

– Где, где... На работе.

– Мы сейчас подъедем. Никуда не пропадай, пожалуйста.

– Жду.

Мы все вместе рванули в уже знакомое мне и Иванникову место – офис Кулакова.

Тот сидел за своим столом и что-то печатал на ноутбуке, поглядывая на часы. Показав своё удостоверение грозной начальнице, Иванников первым приблизился к столу и схватил его за руку. Мы с Аллой стояли сзади и видели, как Виктор сначала недоумённо посмотрел на капитана, потом вырвал руку и, наклонившись, уставился на нас.

– Сашка, привет. Так ты и вправду приехал? А где ты был на вокзале? Я тебя искал-искал, но так и не нашёл. И почему

твои в Иркутске сказали, что ты вышел на обед, хотя, как я понимаю, ты уже три дня здесь? Что за фигня? – Кулаков откинулся на спинку стула и сверлил меня взглядом.

Я ответил:

– Витя, надо поговорить.

Мы уехали оттуда и расположились у меня в номере гостиницы.

Сначала я, потом Иванников и, наконец, Алла рассказали Виктору, что случилось с ним на вокзальной стоянке. Он не верил в эту историю, перебивал нас и настаивал, что не дождался меня тогда и уехал с вокзала в десять пятнадцать.

Я ему верил. Витька не врёт, это точно. И одновременно я верил Алле. Ну как такая красивая девушка может врать? Я также верил и в версию Иванникова. Он предполагает трёхдневный запой зятя с заранее подготовленным его исчезновением с видеокамеры наблюдения. Или в этом деле замешана любовница. Хотя нет, любовницу исключаем. Полиции виднее.

И тут Кулаков как-то понуро промолвил:

– А вы знаете, мне вот сейчас показалось, что я был эти три дня не здесь. У меня есть любимая кружка с надписью «Город-герой Ленинград». Мне её ещё мой дед подарил. И вот садимся пить чай – не могу её найти. Спрашиваю жену, где кружка моя ленинградская. А она мне: не помню такой кружки, не было такой у тебя, и всё тут. Ну, думаю, разбили и не хотят признаваться. А сегодня утром чай из неё пил.

Что это было? Жена говорит, что эта кружка всё время на своём месте стоит.

– Витя, ты был в параллельной реальности. И хорошо, что вернулся, – произнёс я.

Потом я рассказал про цыганку и про её слова о кружке. Теперь-то я всё понял. Мой друг нашёл нас и свою кружку. А мы его не смогли найти, хотя и слышали его голос по телефону.

– А как ты попал снова в наш нормальный мир? – спросила Алла.

– Я и не знал, что нахожусь в каком-то ненормальном мире. Кроме кружки, ничего особенного. Всё как всегда... – Виктор ответил и замолчал. Потом продолжил: – Когда заправлялся сегодня утром, удивился, что бензин дешёвый. Дешевле на пятнадцать рублей. Я заправился и поехал, радуюсь, что дёшево. Тут мимо другой заправки еду, смотрю – опять дорогой бензин. Значит, меня перенесло назад, сюда.

В гостинице начали происходить какие-то непонятные события. Проснувшись ночью, я заметил за занавеской тёмное пятно. Подумал, что кто-то влез в номер, но пятно вдруг уменьшилось, а потом и вовсе исчезло. Этого ещё мне не хватало. Местное привидение. В первый момент меня обдало волной страха, по коже побежали мурашки, и мгновенно вспотел лоб. Я стоял у кровати и силился понять, что это или кто это. Потом отпустило. Я включил везде свет и обошёл номер – никого не было.

Позже, внизу, я встретился с администратором гостиницы и задал ему вопросы про привидения. Но начал с истории строительства гостиницы. Здание построили в 70-е, при СССР. А как мы знаем, при советском строе привидений не бывает. Значит, завезли позже – уже при капиталистической РФ. Администратор заявил, что мест нет и переселить меня невозможно. Но я и не хотел – просто спросил.

В этот же день я установил небольшой фотоаппарат Аллы на треногу, чтобы попробовать запечатлеть непрошенных гостей.

О привидении я рассказал и Кулакову, и Иванникову. Капитан отмахнулся, а вот Виктор заинтересовался – мы с ним проговорили на эту тему чуть ли не целый час. Я видел, что он считал себя причастным к чему-то весьма эзотерическому. И теперь такие темы вызывали у него неподдельный интерес. Вероятно, он относил любое необъяснимое событие к своему такому же необъяснимому исчезновению и пытался сопоставить значимость – то ли по шкале важности, то ли по шкале непонятности. Витька такое может.

В офисе работы было много, и я забыл о существовании Кулакова, привидений и цыган, сосредоточившись на сервере, принтерах, маршрутизаторах, проводах, удлинителях и розетках.

В номере я был только около десяти. Завалился спать, а утром подошёл к фотоаппарату на треноге. Он работал и снимал видео. Я перемотал на начало и стал смотреть, время

от времени перематывая вперёд. Ничего примечательного. Окно, штора, за окном светится реклама на противоположном здании, мигает фонарь освещения. Ничего.

Что? Показалось? Где привидение? Я вглядывался в экран фотоаппарата, стараясь найти тёмные пятна, но их не было.

Внезапно мои мысли пронзило сообщение: «Свои вопросы пиши на бумаге». Я очень удивился такой мысли. Какие вопросы, на какой бумаге? Моя голова непроизвольно повернулась к прикроватной тумбочке, и я увидел на ней пачку бумаги. Вернее, это был бумажный блокнот с бланком гостиницы в верхней части страниц.

Обычно он лежит в выдвижном ящике, а здесь лежал сверху. Но я его не доставал. Это сделало привидение. Поняв это, я снова покрылся мурашками от страха. Медленно подошёл к кровати, сел и взял блокнот. Ничего необычного в нём не было. Но мне вдруг захотелось написать что-нибудь на бумаге. Я выдвинул ящик, достал шариковую ручку и наскоро нацарапал на первом листочке: «Вы кто? Что Вам нужно от меня?» Оторвав первый листок, я свернул его напополам и закрепил на фотоаппарате. Запись выключил. Потом ушёл в ванную.

На работе времени не было, но я умудрился созвониться с Аллой, и мы встретились во время обеда. Я ей всё рассказал.

Она не удивилась и ещё раз рассказала, как получала информацию от инопланетян у вокзала.

Мы стали бурно обсуждать наше отношение к голосам

извне, к информации от непонятно кого и то, как поворачивание головы без нашего желания должно доказать нам существование параллельной реальности, откуда Виктор прибыл неделю назад. Эмоционально пошумев, мы затихли на мгновение и, держа в руках остывший кофе, стали смотреть друг на друга – как тогда, в кабинете Иванникова.

Вечером я снова зарядил фотоаппарат на запись и улёгся. Кстати, бумажка с моими вопросами исчезла. Я подумал, что она просто выпала из-под фотоаппарата, а уборщица замела её. Но всё было совсем не так. Я услышал голос – вернее, свою мысль в голове: «Мы пришельцы из далёкой галактики. Хотим понять, сможешь ли ты поверить в существование инопланетян. Тебе нужны доказательства. Хорошо. Напиши любые вопросы на листке бумаги и оставь его на столе. Мы ответим на них, и ты сможешь проверить ответы в реальной жизни».

Я схватил блокнот и стал записывать то, что только что услышал. Вроде бы всё правильно. Задумавшись, начал формулировать первый вопрос. Надо придумать что-то такое, от чего станет сразу понятно: человек не в состоянии это сделать. Никаких фокусов.

Я стал разглядывать свой старый шрам на левой ноге, которая была сломана после неудачной поездки на мотоцикле десять лет назад. Двойной перелом сросся нормально, но шрам остался на всю жизнь. Он тянулся сзади от пятки до колена, извиваясь, как попавшая в огонь гадюка.

Я снял фотоаппарат с треноги и сделал несколько фотографий левой конечности. Переписал файл на мобильник, на ноутбук и на планшет. Послал фото Алле. Потом написал на листке блокнота: «Уберите шрам с ноги, пожалуйста», и завалился спать.

Утром шрам был на месте, но листок блокнота исчез. Я немного расстроился и поехал на работу.

В середине дня нагнулся и подтянул вверх левую штанину. Шрам исчез. Нога гладкая, заросшая волосами. Я аккуратно погладил то место, где десять лет был шрам, и понял: я стал контактёром с инопланетной цивилизацией.

Позвонил Иванникову. Тот сослался на занятость, на бандитов, рыскающих по городу, на бесконечные собрания у начальства:

– Кулаков здесь, дома. Алла твоя тоже в порядке. Никто

не исчез, все на месте. Занимайтесь сами своими инопланетянами, – и бросил трубку.

Я понял: капитан самоустранился. Остались мы трое.

До Нечаевой дозвониться очень трудно – она выключала телефон во время работы. Трудится хирургической сестрой в больнице номер один на проспекте Гагарина. Там дисциплина. Я послал ей сообщение.

Кулаков взял трубку сразу, и мы поговорили пару минут. Договорились встретиться у меня, в восемь.

Сидели в баре гостиницы и слушали Кулакова. Он предлагал попросить что-нибудь более невероятное, чем убрать шрам на ноге. Тем более что он хотел сам попросить в блокноте что-нибудь – скажем, найти клад золотых червонцев или, на худой конец, яйцо Фаберже миллионов на двести. Я его понимаю. Старенькая «семёрка», злая начальница, очень скромная зарплата. И я дрогнул. А почему бы и нет? Червонцы так червонцы.

«Найти клад золотых червонцев не позднее завтрашнего обеда». Такую надпись мы утвердили к полуночи. Потом они уселись по машинам и отправились по домам. Думаю, Виктор будет дома после часа ночи и попытается объяснить жене, что скоро станет неимоверно богатым. На женщин это сильно действует – скалка останется висеть на своём месте, на кухне.

Следующее утро началось с ожидания чуда. Мы свято верили, что оно случится. Так и произошло.

У меня не хватало одного хитрого переключателя для Интернета, и я позвонил Витьке – может, у него такой завалялся где-то. Мне нужен был определённый тип, который китайцы пока не производили. Наверное, не смогли достать документацию. Делали его японцы. Витька долго искал у себя в базе, потом сказал:

– Я знаю, у кого японские переключатели есть. Поехали к ним на склад – там и купим.

Мы двигались по промышленной зоне где-то на окраине Оренбурга. Кулаков вёл машину очень осторожно – дороги практически не было. Глубокие лужи, обломки бетона и асфальта выдавали заброшенность склада с фирменной японской офисной техникой.

Наконец мы остановились перед металлическими дверями, на которых было написано «Склад № 6». Внутри было чисто и пусто, не считая молодого человека. Кулаков поздоровался с ним за руку, потом представил меня и объяснил, что именно нам нужно. Парень исчез на минуту за стеллажами, а затем вынес коробку с нужным переключателем. Я рассчитался карточкой, и мы уехали.

Мы снова переваливались по разбитой дороге на второй передаче, когда Кулаков показал на свои часы и постучал пальцем по циферблату. Я понял: уже двенадцать десять. Но где же царские червонцы? Они же должны были появиться до середины дня.

– Останови машину, Витя, – попросил я.

Достав с заднего сиденья коробку с переключателем, я аккуратно разорвал упаковочную плёнку и начал раскрывать переплетение картонных лепестков. Вынув переключатель, отложил его в сторону, запустил руку глубже и стал вынимать золотые монеты, передавая их Кулакову. Тот сложил ладони лодочкой. Монеты, казалось, не кончались. Я выгрёбал их из японской коробки, запечатанной на заводе клейкой лентой и обёрнутой в полиэтилен. Мы насчитали девяносто две монеты. Витька нашёл в машине пустой пакет, мы ссыпали туда червонцы, завязали узлом и уместили этот свёрток вместе с японским переключателем обратно в коробку, которую бросили на заднее сиденье.

Аллы вечером не было – операция. Витька показал червонец жене, и у них снова наступил медовый месяц.

В Интернете я пытался выяснить, сколько стоит одна монета, но цены были везде разные, и я бросил это занятие, опасаясь нарваться на бандитов и мошенников. Кулаков всё устроит. Он местный.

Монеты, как и шрам на ноге, яснее ясного показывали: инопланетяне здесь, рядом. Доказательств достаточно. Бог любит троицу. Думаю, можно задать ещё один вопрос. Но у меня не было никакого желания.

Я сидел в кафе и ждал Аллу. Она ехала с работы после дежурства. По идее, ей надо бы отдыхать, но Алла очень хотела услышать историю про царские червонцы в японской коробке. Она её слышала.

Мы втроём сидели и переваривали это необычайное событие, когда я заметил ту самую цыганку, что была всё время где-то рядом со времени моего появления в Оренбурге. Она зашла в кафе и сразу направилась к нашему столику. Мы напряглись. Никогда не знаешь, что можно ожидать от цыганки.

Она села на свободный стул и протянула мне листок бумаги. Я развернул его и прочитал написанное карандашом детским почерком: «Найди моего брата младшего Тимура, прошу очень. Деньги дам все».

Я сложил листок и засунул его во внутренний карман.

– Сегодня вечером попробую, – ответил я и накрыл её руку своей.

Цыганка вскочила и рухнула на колени, заговорив что-то по-цыгански. Я поднял её и усадил на стул. Мои друзья пристально смотрели на нас.

Когда цыганка ушла, я рассказал о том, что она ищет брата. Попробую через инопланетян – должны помочь. Это и будет третье задание им.

Я не стал переписывать просьбу цыганки на листок из гостиничного блокнота. Просто вложил её записку в чистый лист и оставил на прикроватной тумбочке.

Утром листков не было. Несколько дней ничего не происходило, и я уже начал забывать о просьбе цыганки. Треногу я вернул в администрацию гостиницы, а фотоаппарат – Алле.

На мой рабочий адрес электронной почты каждый день

приходило до двадцати писем. Все они касались нового офиса, переговоров с поставщиками и всякой ерунды вроде: «У нас есть то, что вам нужно, и очень дешево». Короче, сплошной спам.

Свой личный ящик я не проверял уже давно. Сегодня открываю и вижу сообщение с незнакомого адреса: «Тимур Деметр похоронен 16-го мая 2019 года по адресу: город Воркута, улица Вспомогательная, Старое немецкое кладбище».

Шесть лет назад... И что, всё это время они не знали, что Тимур был в Воркуте?

Я сохранил это сообщение где только можно и решил найти цыганку сегодня же.

Найти цыган в Оренбурге оказалось просто – на вокзале. Побродив там минут пять, я увидел её. Она, расталкивая людей, двигалась в мою сторону. Прочитав сообщение, цыганка начала выгребать из карманов деньги и протягивать их мне. Но я сказал, что это не я нашёл её брата и не могу взять денег. Не моя заслуга. На том и расстались. Думаю, навсегда.

В конце следующей недели появился новый сисадмин – выпускник Оренбургского государственного университета. Хваткий паренёк, учится быстро, не ленится. Звать Костя.

Его я загрузил по полной, а сам сосредоточился на Нечаевой. Встречал её после работы, водил по кафе. Иногда встречались с Кулаковым – зависали в разговорах о параллельных вселенных, полётах в космос, матричной Земле, отсутствии времени, а также об инопланетянах и популярных ин-

тернет-«контактёрах».

Витька вечно спорил с нами. Он чувствовал себя лидером нашей троицы. Во-первых, он единственный, кто побывал в параллельной реальности: больше там никто не был. Во-вторых, он продал царские червонцы, получение которых было целиком его идеей. Мы стали намного богаче, чем раньше. А это радует.

Так прошла ещё одна неделя. И снова началось.

Ни с того ни с сего наш новый сервер стал отключаться, как только мы покидали серверную. Проверили всё. Никаких видимых причин не было, но стоило нам выйти за дверь, и сервер уходил в перезагрузку.

Проверив логи, память и прошивку, я окончательно убедился: эти сбои были сигналом. Лично для меня. Похоже, инопланетяне пытались привлечь моё внимание. И у них это получилось. Сейчас, сидя перед ноутбуком, я вижу на экране бегущую строку. Кто-то печатает: «Сейчас мы откроем тебе некоторое количество ранее заблокированных нейронных связей мозга. Они ограничены твоей ДНК. Мы разблокируем полтора процента. Общая активная область составит два процента. У тебя появятся возможности, которыми ты сможешь воспользоваться для своих целей. Следи, чтобы люди не погибали в результате применения твоих новых способностей. Согласен ли ты принять это задание?»

Я подвигал ноутбук, прислушиваясь к едва уловимому гулу, и написал в ответ: «Да, а что за задание?»

«Задание простое – остаться человеком, имея возможность эволюционного скачка без медитаций, без всяких техник или тренировок подсознания».

Я ответил:

«Понятно, хотя ничего не понятно».

Строка продолжала:

«Спасибо за согласие. Мы рядом».

Буквы испарились с экрана, а я сидел и размышлял, что это была за чертовщина. Сервер гудел, всё работало так, как и должно работать. Костя что-то подсоединял под рабочим столом. Я слегка напрягся и вдруг «услышал» его мысли. Он размышлял, что лучше: обозначить эти провода прикрученными к ним бумажками или переделать мотки по цвету. Скажем, синие – Интернет, жёлтые – телефоны и т. д.

Я позвал его и попросил сделать бумажки с обозначением каждого провода и прилепить их клейкой лентой. Парень удивлённо смотрел на меня, думая, о том, откуда я узнал его мысли.

Я улыбнулся и сказал:

– Костя, у тебя все сокровенные мысли на лбу написаны.

Он стоял столбом, не понимая, что происходит. Похлопав его по плечу, я отправился в столовую. Война войной, а обед по расписанию.

Накалывая вилкой макаронину за макарониной, я сидел в столовой и думал, что случится, если я ничего не буду рассказывать Витке и Алле. А потом удивлю их каким-нибудь

фокусом. Нет, не годится. Надо рассказать. Это будет честно. Но, зная мои способности, Кулаков начнёт напрягать меня – с него станется. Первое, что он попросит, – много денег. Но пока никаких способностей, кроме чтения мыслей других людей, я у себя не обнаружил. И что мне им сказать? Что я читаю мысли на расстоянии? А как же Алла? Мне она очень нравилась, и если я ей сообщу, что могу читать её мысли, то это будет конец нашим не начавшимся отношениям. Отодвинув тарелку с «макаронами по-флотски», я стал «слушать» мысли Аллы в настоящее время: «Зажимы Кохера, заканчиваются салфетки, снова скальпель, пинцет. Сейчас и салфетки будут». Очень похоже на операцию. На меня и времени нет. Ладно, останемся друзьями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.